

инновационной технологии; критерии, на основе которых можно и целесообразно давать оценку эффективности реализации процессов и деятельности отдельных подразделений для успешного функционирования инновационной технологии.

Выводы. Таким образом, анализ экономической эффективности бизнес-процессов показал целесообразность внедрения процессного подхода при управлении инновационными технологиями на предприятиях АПК, который позволяет контролировать издержки производства на каждом этапе их внедрения. Основными целями достижения эффективности деятельности каждого бизнес-процесса являются снижение объемов издержек производства, рост объемов выпуска сельхозпродукции, рост доходов и прибыли предприятия. Это позволяет оценивать результаты внедрения конкретной инновационной технологии с позиции оптимизации управления производством на предприятиях АПК. Практическое значение результатов исследования состоит в обосновании возможности разработки системы информационного обеспечения оптимизации управления инновационными технологиями на предприятиях АПК, основанной на оптимизации его бизнес-процессов, установления значений их эффективности, выяснения их критических показателей, устранения неэффективных расходов и запасов сырья для увеличения доходности, совершенствования администрирования и координации всей совокупности бизнес-процессов для достижения общих задач и целей агропромышленных предприятий в целом.

Источники и литература:

1. Бабенко В. О. Методика використання інформаційних технологій при стратегічному управлінні сільськогосподарських підприємств / В. О. Бабенко // Вісник ХНАУ : зб. наук. праць. – 2009. – № 11 (1). – С. 60-68.
2. Репин В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. – М. : Стандарты и качество, 2005. – 408 с.
3. Ильдеменов С. В. Операционный менеджмент / С. В. Ильдеменов, А. С. Ильдеменов, С. В. Лобов. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 337 с.
4. Богатин Ю. В. Оценка эффективности бизнеса и инвестиций / Ю. В. Богатин, В. А. Швандар. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 254 с.
5. Башмакова Т. В. Бизнес-инжиниринг как метод управления предприятием : [Электронный ресурс] / Т. В. Башмакова. – Режим доступа : <http://journal.seun.ru/J20041R/Economy>.
6. Каплан Р. С. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. – М. : Олимп-бизнес, 2003. – 294 с.
7. Робсон М. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов / М. Робсон, Ф. Уллах. – М. : Аудит; ЮНИТИ, 1997. – 224 с.
8. Джордж С. Всеобщее управление качеством: стратегии и технологии, применяемые сегодня в самых успешных компаниях (TQM) / С. Джордж, А. Ваймерскирх. – СПб. : Виктория Плюс, 2002. – 256 с.
9. Бабенко В. А. Сравнительная эффективность внедрения информационной системы управления инновационными технологиями на предприятиях АПК / В. А. Бабенко // Инновационные пути развития АПК на современном этапе : материалы XVI междунар. науч.-произв. конф. (г. Белгород, 14-16 мая 2012 г.). – Белгород : Изд-во Белгород. ГСХА, 2012. – С. 162.

Бакуменко М. А.

УДК 330.322

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

В Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» [1] среди реальных и потенциальных угроз национальной безопасности Украины в экономической сфере на современном этапе развития выделены: снижение инвестиционной и инновационной активности, и, как следствие, научно-технического и технологического потенциала.

В «Программе развития инвестиционной и инновационной деятельности в Украине» [2] констатируется тот факт, что многие отрасли отечественной экономики в настоящий момент характеризуются технической и технологической отсталостью, изношенностью основных производственных фондов, низким уровнем использования производственных мощностей, их высокой энерго- и ресурсоемкостью, отсутствием или низким уровнем внедрения инноваций.

Перечисленные выше проблемы способствуют достаточно низкой конкурентоспособности Украины в глобальном масштабе. Проблема повышения конкурентоспособности затрагивает все уровни национальной экономики страны (макроуровень, региональный уровень, уровень отдельного предприятия) и может быть решена лишь посредством проведения комплексных государственных программ, при разработке которых должен применяться системный подход.

Как показывает мировая практика, наличие ресурсов – необходимое, но не достаточное условие для процветания страны; для процветания необходимо, прежде всего, грамотное управление ресурсами. Данное утверждение касается, в том числе, проблем разработки и реализации реальных инвестиционных проектов (РИП), как в государственном секторе экономики, так и в частном секторе.

Задача повышения конкурентоспособности страны, региона, отдельного предприятия тесно связана с проблемой принятия грамотного инвестиционного решения в реальном секторе экономики.

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ
В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ**

Проблемы оценки и повышения конкурентоспособности исследованы в работах следующих отечественных и зарубежных ученых: Антонюк Л. Л., Брыковой И. В., Герасимчука В. И., Калужной Н. Я., Кваснюка Б. Е., Крючковой И. В., Пилипенко И. В., Портера М. Э., Фатхутдинова Р. А., Шнипко А. С. и др.

Несмотря на большое количество публикаций в данной области, считаем целесообразным исследование современного состояния конкурентоспособности Украины.

Цель статьи – на основе анализа компонент глобального индекса конкурентоспособности выявить факторы, способствующие повышению конкурентоспособности страны в современных условиях.

Для достижения цели видим необходимость в решении ряда задач:

1. анализ уровня конкурентоспособности Украины в глобальном аспекте;

2. выявление наиболее слабых сторон конкурентоспособности Украины;

3. выявление факторов, способствующих повышению конкурентоспособности национальной экономики.

По данным Всемирного экономического форума (World Economic Forum), на текущий момент экономика Украины находится на стадии перехода от 1-го типа развития (Factor-driven economy) ко 2-му типу развития (Efficiency-driven economy) [3, с. 11]. Для сравнения отметим, что Российская Федерация и Польша находятся на стадии перехода от 2-го типа к 3-му типу развития, а для Франции и Японии характерен 3-й тип развития (Innovation-driven economy) [3, с. 11].

Согласно Глобальному отчету по конкурентоспособности (The Global Competitiveness Report), ситуация в нашей стране в 2010-2012 гг. по сравнению с 2008-2010 гг. несколько ухудшилась [3-6]. В 2008-2010 гг. экономика Украины характеризовалась 2-м типом развития (Efficiency-driven economy) [5, с. 12; 6, с. 9], но, уже по итогам 2010-2011 гг., она была отнесена Международным экономическим форумом к стадии перехода от 1-го типа развития ко 2-му типу [4, с. 11].

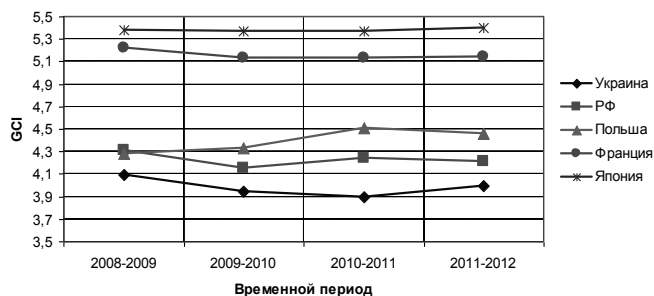
Интересно заметить, что ситуация в Российской Федерации (РФ) в 2010-2011 гг. [4, с. 11] по сравнению с ситуацией, которая наблюдалась в 2008-2010 гг. [5, с. 12; 6, с. 9] также ухудшилась, но в 2011-2012 гг. РФ сумела выйти на прежний уровень развития экономики [3, с. 11].

Далее рассмотрим динамику изменения Глобального индекса конкурентоспособности (англ., The Global Competitiveness Index, GCI) за 2008-2012 гг. по следующим странам: Украина, РФ, Франция, Польша и Япония. GCI – комплексный показатель, используемый Всемирным экономическим форумом для анализа конкурентоспособности национальных экономик [3, с. 4]. При этом под конкурентоспособностью (англ., competitiveness) понимается комплекс институтов, норм и факторов, которые определяют уровень производительности страны [3, с. 4].

Вычисление GCI за 2011-2012 гг. осуществлялось на основе более 100 показателей для 142 национальных экономических систем [3, с. XIII]. Чтобы достичь наивысшей точности Всемирный экономический форум использовал данные из двух источников: 1. международные организации и национальные источники; 2. опрос мнений руководителей компаний (англ., Executive Opinion Survey) [3, с. 75].

Показатели, учитываемые при расчете GCI, объединены в 12 групп: 1. «Институты», 2. «Инфраструктура», 3. «Макроэкономическое окружение», 4. «Здравоохранение и начальное образование», 5. «Высшее образование и профессиональная подготовка», 6. «Эффективность товарного рынка», 7. «Производительность рынка труда», 8. «Развитие финансового рынка», 9. «Технологическая готовность», 10. «Объем рынка», 11. «Усовершенствование бизнеса», 12. «Инновации» [3, с. 4-8].

На рис. 1 представлена динамика изменения глобального индекса конкурентоспособности национальных экономик Украины, РФ, Польши, Франции и Японии за 2008-2012 гг. Следует заметить, что за рассматриваемый временной интервал ситуация, касающаяся конкурентоспособности нашей страны, в целом ухудшилась. В 2008-2009 гг. Украина занимала 72 место в рейтинге конкурентоспособности национальных экономик со значением GCI 4,09 [6, с. 10], а в 2011-2012 гг. – 82 место (GCI = 4,00) [3, с. 15], в 2010-2011 гг. – 89 место (GCI = 3,90) [4, с. 15]. Для сравнения отметим, что за период 2011-2012 гг. Япония находится на 9 месте рейтинга со значением GCI – 5,40, Франция – на 18 (GCI = 5,14), Польша – на 41 (GCI = 4,46), РФ – на 66 (GCI = 4,21); на 81 месте рейтинга – Тринидад и Тобаго, на 83 месте – Намибия [3, с. 15].

Рис. 1. Динамика глобального индекса конкурентоспособности национальных экономик за 2008-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 15; 4, с. 15; 5, с. 13; 6, с. 10].

Рис. 2 содержит динамику изменения глобального индекса конкурентоспособности Автономной Республики Крым за 2008-2011 гг. Отметим, что, по сравнению с 2008 г., значение показателя GCI в 2011 г. для АРК ухудшилось. В настоящее время среди регионов Украины в рейтинге конкурентоспособности АРК занимает 22 место [7, с. 45].

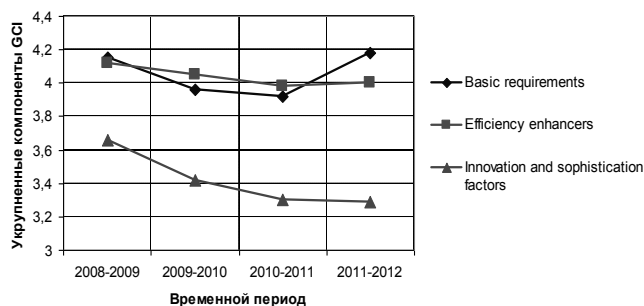

Рис. 2. Динамика глобального индекса конкурентоспособности Автономной Республики Крым за 2008-2011 гг.

Источник: построен автором по материалам [7, с. 45; 8, с. 27; 9, с. 57; 10, с. 11].

Перейдем к решению второй поставленной задачи и попытаемся выявить наиболее слабые стороны конкурентоспособности Украины в глобальном масштабе. Специалисты Всемирного экономического форума выделяют в GCI три укрупненные компоненты: 1. «Basic requirements», 2. «Efficiency enhancers», 3. «Innovation and sophistication factors» [3, с. 9]. Индикаторы, входящие в первую укрупненную компоненту GCI («Институты», «Инфраструктура», «Макроэкономическое окружение», «Здравоохранение и начальное образование»), являются ключевыми факторами для построения национальной экономики типа «factor-driven»; входящие во вторую укрупненную компоненту («Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность товарного рынка», «Производительность рынка труда», «Развитие финансового рынка», «Технологическая готовность», «Объем рынка») – для построения национальной экономики типа «efficiency-driven»; входящие в третью укрупненную компоненту («Усовершенствование бизнеса», «Инновации») – для построения национальной экономики типа «innovation-driven» [3, с. 9].

На рис. 3 показана динамика изменения укрупненных компонент GCI для нашей страны за 2008-2012 гг. Как видно из рисунка, для Украины характерны достаточно неплохие значения укрупненной компоненты «Basic requirements». Для сравнения отметим, что в 2011 – 2012 гг. аналогичный показатель в США равен 5,21; в Японии – 5,40; Италии – 4,84; Польше – 4,70 [3, с. 16]. Сложившуюся ситуацию, в какой-то степени, можно объяснить наследством, полученным нашей страной после распада СССР.

Рис. 3. Динамика укрупненных компонент глобального индекса конкурентоспособности Украины за 2008-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 17; 4, с. 17; 5, с. 15; 6, с. 13].

В 2009-2011 гг. наблюдалось падение значений анализируемой компоненты, а затем в 2011-2012 гг. – достаточно резкое возрастание, что, на наш взгляд, можно характеризовать, как последствие мероприятий по подготовке к финальному турниру Чемпионата Европы по футболу 2012 года (Евро-2012). В подтверждение данной гипотезы может свидетельствовать рис. 4, на котором представлена динамика изменения компоненты GCI «Инфраструктура» для Украины и Польши за 2008-2012 гг. Как видно из рисунка, крайняя точка анализируемого интервала времени характеризуется полным совпадением рассматриваемого показателя для двух стран (со значением 3,87).

Для второй укрупненной компоненты GCI Украины («Efficiency enhancers») временной интервал 2009-2011 гг. можно описать как медленный спад (рис. 3). Приведем сравнительные данные: в 2011-2012 гг. анализируемая компонента в США равна 5,49; Японии – 5,19; Италии – 4,41; Польше – 4,61 [3, с. 16]. В Украине в 2011-2012 гг. показатель «Efficiency enhancers» составил 4,00 (на уровне Казахстана и Уругвая) [3, с. 16-17].

Рис. 4. Динамика компоненты GCI «Инфраструктура» за 2008-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 19; 4, с. 19; 5, с. 17; 6, с. 15].

Согласно рис. 5, наибольший вклад в значение рассматриваемой укрупненной компоненты GCI вносят следующие показатели: «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Производительность рынка труда» и «Объем рынка»; наименьший – «Эффективность товарного рынка», «Развитие финансового рынка» и «Технологическая готовность». В настоящее время уровень технологической готовности Украины (3,47) сопоставим с аналогичным показателем Армении (3,43), Казахстана (3,44), Шри-Ланки (3,46) и абсолютно совпадает с уровнем Таиланда и Филиппин [3, с. 20-21].

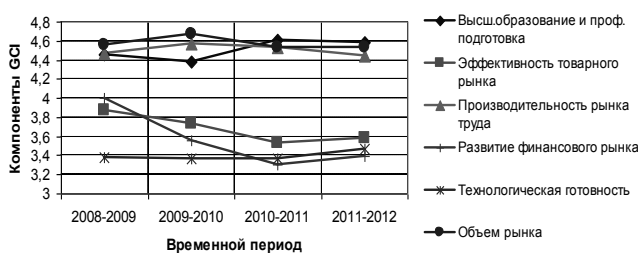

Рис. 5. Динамика компонент GCI, составных частей укрупненной компоненты «Efficiency enhancers» для Украины за 2008-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 21; 4, с. 21; 5, с. 19; 6, с. 17].

Как видно из рис. 3, наиболее неблагоприятная картина в Украине присуща третьей укрупненной компоненте GCI «Innovation and sophistication factors», для которой период 2008-2012 гг. характеризовался достаточно заметным спадом. Нельзя не упомянуть о том, что за анализируемый период ухудшение значений было характерно и для составных частей рассматриваемой укрупненной компоненты, что хорошо просматривается на рис. 6.

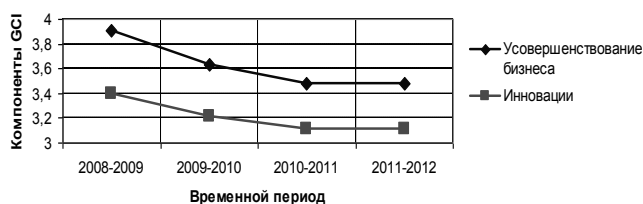

Рис. 6. Динамика компонент GCI, составных частей укрупненной компоненты «Innovation and sophistication factors» для Украины за 2008-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 22; 4, с. 22; 5, с. 20; 6, с. 18].

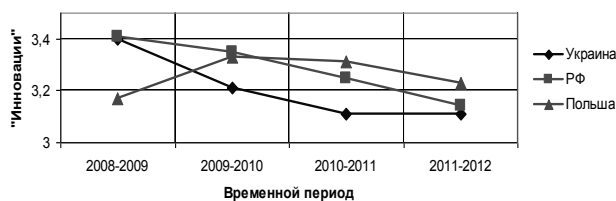
Для сравнения отметим, что в 2011–2012 гг. первое место в рейтинге по показателю «Усовершенствование бизнеса» занимает Япония (5,91), а по показателю «Иновации» – Швейцария (5,77) [3, с. 22]. На рис. 7-8 представлена динамика изменения составных частей укрупненной компоненты GCI «Innovation and sophistication factors» для Украины, РФ и Польши за 2008-2012 гг.

Рис. 7. Динамика компоненты GCI «Усовершенствование бизнеса» для Украины, РФ и Польши за 2008-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 22; 4, с. 22; 5, с. 20; 6, с. 18].

В настоящее время уровень компоненты GCI «Усовершенствование бизнеса» Украины сопоставим с аналогичным уровнем РФ, а значение компоненты GCI «Инновации» Украины сопоставимо со значениями аналогичных показателей РФ и Польши.

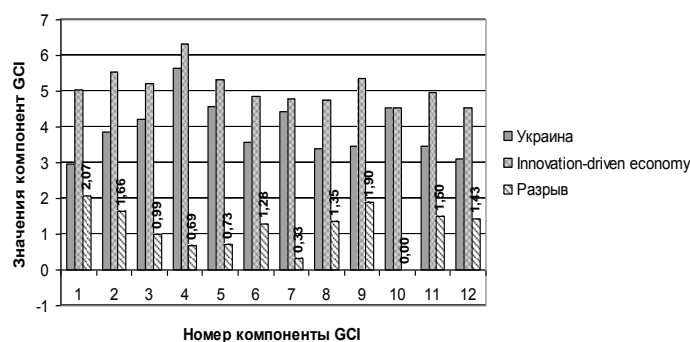

Рис. 8. Динамика компоненты GCI «Инновации» для Украины, РФ и Польши за 2008-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 22; 4, с. 22; 5, с. 20; 6, с. 18].

Для решения третьей задачи необходимо выявить наиболее критические факторы, способствующие повышению конкурентоспособности экономики Украины в современных условиях. Необходимо сразу отметить, что все 12 индикаторов конкурентоспособности взаимосвязаны друг с другом, и поэтому решение исследуемой проблемы должно носить комплексный характер. На рис. 9 представлена сравнительная характеристика конкурентоспособности нашей страны и некоторой гипотетической экономической системы типа «Innovation-driven», для нахождения параметров которой было произведено вычисление средней арифметической каждой из 12 компонент GCI по данным 35 национальных экономик, отнесенных Всемирным экономическим форумом в 2011-2012 гг. к типу «Innovation-driven».

На рис. 9 также показан разрыв (в абсолютном выражении) между значениями 12-ти компонент GCI Украины и гипотетической экономической системы типа «Innovation-driven». Согласно проведенному исследованию, можем представить список, в котором индикаторы конкурентоспособности упорядочены в порядке убывания их важности для Украины в современных условиях: I. «Институты», II. «Технологическая готовность», III. «Инфраструктура», IV. «Усовершенствование бизнеса», V. «Инновации», VI. «Развитие финансового рынка», VII. «Эффективность товарного рынка», VIII. «Макроэкономическое окружение», IX. «Высшее образование и профессиональная подготовка», X. «Здравоохранение и начальное образование», XI. «Производительность рынка труда».

Рис. 9. Сравнительная характеристика конкурентоспособности Украины и экономической системы типа «Innovation-driven» за 2011-2012 гг.

Источник: построен автором по материалам [3, с. 18-22].

Также интерес представляет анализ составляющих показателей 12-ти компонент GCI. Но в рамках данной статьи нет возможности проводить подробное исследование. Остановимся лишь на исследовании показателя «Этичное поведение фирм», который выступает 17-й составной частью компоненты GCI «Институты» [3, с. 406]. Интересен тот факт, что в 2011-2012 гг. из 20-ти стран, обладающих самым высоким в мире рейтингом по показателю «Этичное поведение фирм», 16-ть входят в первую 20-ку рейтинга конкурентоспособности; а из 20-ти стран, обладающих самым низким в мире рейтингом по анализируемому показателю, 12-ть входят в последнюю 20-ку рейтинга конкурентоспособности [3, с. 15, 406]. По показателю «Этичное поведение фирм» Украина в 2011-2012 гг. занимает 126 место в мире, а АРК – 21 место среди регионов Украины [3, с. 406; 7, с. 88].

Данные факты, на наш взгляд, подтверждают необходимость соблюдения специалистами при разработке и реализации РИП этического принципа.

Опираясь на проведенное исследование, можем сделать вывод о достаточно низком уровне конкурентоспособности нашей страны в глобальном мировом пространстве. Среди составляющих национальной экономики, которые требуют к себе пристального внимания со стороны органов управления, можем назвать институциональную компоненту; уровень технологической готовности; состояние инфраструктуры, а также инновационную составляющую.

Несомненно, повысить уровень конкурентоспособности Украины в целом и АРК, в частности, не представляется возможным без подготовки и реализации высокоэффективных РИП. В свою очередь, успех

реализации РИП во многом зависит от качества проведенной прединвестиционной фазы жизненного цикла проекта. Так, например, в [11] среди отрицательных моментов, наблюдаемых в АРК, упоминается недостаточная проработка инвестиционных предложений, и, как следствие, предусмотрено (в числе прочих мероприятий) предоставление хозяйствующим субъектам консультационной помощи по вопросам подготовки бизнес-планов инвестиционных проектов с целью повышения их качества и соответствия международным стандартам.

Перспективой дальнейших исследований видим углубленный анализ составляющих 12-ти компонент глобального индекса конкурентоспособности.

Источники и литература:

1. Закон України «Про основи національної безпеки України» від 19.06.2003 № 964-IV зі змінами : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.rada.gov.ua.
2. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Програми розвитку інвестиційної та інноваційної діяльності в Україні» від 2 лютого 2011 р. N 389 : [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.rada.gov.ua.
3. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2011–2012 : [Электронный ресурс] / Schwab Klaus. – Режим доступа : <http://www.weforum.org>.
4. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2010–2011 : [Электронный ресурс] / Schwab Klaus. – Режим доступа : <http://www.weforum.org>.
5. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2009–2010 : [Электронный ресурс] / Schwab Klaus. – Режим доступа : <http://www.weforum.org>.
6. Michael E. Porter. The Global Competitiveness Report 2008–2009 : [Электронный ресурс]. – / Porter Michael E., Schwab Klaus. – Режим доступа : <http://www.weforum.org>.
7. Ukrainian National Competitiveness Report 2011. Towards Sustained Growth and Prosperity : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.feg.org.ua>.
8. The Ukraine Competitiveness Report 2010. Towards Sustained Growth and Prosperity : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.feg.org.ua>.
9. The Ukraine Competitiveness Report 2009. Towards Sustained Growth and Prosperity : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.feg.org.ua>.
10. Margareta Drzeniek Hanouz. Highlights of The Ukraine Competitiveness Report 2008. Towards Sustained Growth and Prosperity : [Электронный ресурс] / Hanouz Margareta Drzeniek, Geiger Thierry. – Режим доступа : <http://www.feg.org.ua>.
11. Постановление ВР АРК «О Программе развития инвестиционной деятельности в Автономной Республике Крым на 2012-2013 годы» от 21.12.2011 № 630-6/11 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rada.crimea.ua/rule-making-activity/legislative-acts>.

Великоіваненко Г. І., Мірошніченко І.В.

УДК 519.86+330.322

ІЄРАРХІЧНА ЛОГІКО-ЛІНГВІСТИЧНА МОДЕЛЬ ОЦІНЮВАННЯ ІНВЕСТИЦІЙНОГО ПОТЕНЦІАЛУ УКРАЇНИ З УРАХУВАННЯМ РИЗИКУ

Постановка проблеми. На сучасному етапі економічного розвитку України постала гостра необхідність в оцінюванні інвестиційного потенціалу країни, як для зовнішнього, так і для внутрішнього ринку. Потенційні іноземні інвестори зацікавлені в об'єктивній і прозорій інформації стосовно інвестиційних можливостей та рівня надійності нашої країни. У той же час, держава має знати чим керується іноземний інвестор при вкладанні коштів.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Дослідженням сучасного стану інвестиційного потенціалу країни останнім часом присвячено досить багато наукових праць. Зокрема, питання сутності понять «потенціал» та «інвестиційний потенціал», методологічні підходи до аналізу та оцінювання інвестиційного потенціалу України викладено у роботах вітчизняних науковців І. З. Должанського, Т. О. Загорної, О. О. Удалих, І. М. Герасименка [8], І. А. Маринича [3], Т. В. Романової [7] та інших.

Однак, аналіз сучасних методів оцінювання інвестиційного потенціалу країни показав, що існує необхідність у розробленні моделей оцінювання інвестиційного потенціалу, які б урахували невизначеність та розпливчастість інформації щодо ключових факторів формування інвестиційного потенціалу, обмеженість статистичної інформації, експертну думку тощо. На думку авторів, такі моделі мають ґрунтуватись на використанні інструментарію теорії нечіткої логіки та штучних нейронних мереж.

Дослідженню інтеграції теорії нечіткої логіки та штучних нейронних мереж у сферу моделювання соціально-економічних процесів присвячено досить багато наукових праць. Зокрема, у роботах [1, 2, 4, 5] описано застосування інструментарію нечіткої логіки та штучних нейронних мереж у процесах моделювання та прогнозування валютного курсу, оцінювання інвестиційної привабливості підприємства, прогнозування розвитку фінансових показників на фондовому ринку, моделювання рейтингів цінних паперів, діагностування банкрутства підприємства тощо.